

УДК 81'27'42

Анна Викторовна Жупинская, аспирант

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
эл. почта: annzup@mail.ru

Anna Viktorovna Zhupinskaya, PhD Student

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: annzup@mail.ru

СРЕДСТВА СМЯГЧЕНИЯ НЕКООПЕРАТИВНОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕДИЙНОМ ИНТЕРВЬЮ

Рассматриваются способы смягчения некооперативности речевого поведения, связанного с вторжением в личное пространство, а также средства языковой манифестации данных способов, реализуемых в субдискурсах журналиста и интервьюируемого.

Ключевые слова: медийное интервью, личное пространство, средства смягчения, субдискурс интервьюера, субдискурс интервьюируемого

MODERATING MEANS OF SPEECH BEHAVIOR NONCOOPERATION IN MEDIA INTERVIEWS

The main approaches are to study moderating means of speech behavior noncooperation related to privacy invasion and realized both in interviewer and interviewee subdiscourses as well as to analyze their verbal manifestation.

Key words: media interview, privacy, moderating means, interviewer subdiscourse, interviewee subdiscourse

Одной из черт современного медийного интервью является возросшая степень некооперативности поведения журналистов, проявляющаяся, в частности, в неудобных вопросах, нарушающих границы личного пространства собеседника. В свою очередь жесткая защитная реакция интервьюируемого на вторжение в его личную сферу также может рассматриваться как проявление некооперативности. Подобные формы поведения, с учетом двойной адресованности жанра интервью и возможных имиджевых потерь, требуют от обоих участников диалога использования различных способов смягчения некооперативности речевых действий.

Цель данной работы заключается в выявлении способов смягчения некооперативности речевого поведения в субдискурсах интервьюера и интервьюируемого, а также средств их языковой манифестации.

Среди вариантов смягчения можно выделить способы, которые востребованы в обоих субдискурсах и отличаются относительной стандартностью реализации. К таким способам относится использование ряда речевых формул, а именно извинения (*прости / -те, извини / -те, sorry* и под.), выражения сожаления (*сожалею, к сожалению, unfortunately* и др.), а также обращение по имени, которое позволяет несколько интимизировать общение. Кроме того, общими (т. е. характерными для субдискурсов и интервьюера, и интервьюируемого) средствами, снижающими степень категоричности и смягчающими слишком резкое высказывание, являются деинтенсификаторы типа *не очень, несколько, не совсем, some, a bit* и под., а также формы сослагательного наклонения.

Гораздо больший интерес представляют те способы смягчения, которые демонстрируют в субдискурсах интервьюера и интервьюируемого существенные отличия, связанные с тем, что участники интервью решают разные прагматические задачи. К таким способам относятся деперсонификация, мотивировка и использование ресурсов модализации.

Так, деперсонификация, предполагающая употребление пассивных и неопределенно-личных конструкций, в субдискурсе журналиста используется как прием снятия ответственности за возможную недостоверность сказанного, а в субдискурсе интервьюируемого позволяет апеллировать к социальным нормам:

– *I'm told you also don't have actors as friends* (L. King – A. Hopkins)

– *Катя, ну, честно, про такие вещи не говорят в интервью*, (Е. Гордеева – Ю. Высоцкая).

Мотивировочный компонент (естественным образом используемый в субдискурсе интервьюера для объяснения причины, по которой задается некорректный вопрос, а в субдискурсе интервьюируемого – для объяснения нежелания / невозможности дать ответ) реализуется интервьюером в таких вариантах, как указание на доступность запрашиваемой информации (она уже сообщалась прессе ранее), социальную важность обсуждаемой темы и личную заинтересованность журналиста:

– *Well, see, you know, I'm divorced, also. But we had no money, so I didn't, we didn't engage in...* (J. Behar – A. Baldwin),

в то время как интервьюируемый актуализирует такие мотивы, как некорректный (неприятный, болезненный) характер вопроса, обязательства перед другими людьми и отсутствие необходимой информации:

– *Это тоже интимный разговор. Мне не очень легко про это говорить*. (Е. Гордеева – Ю. Высоцкая).

Несколько разные задачи участники интервью решают и при помощи использования такого приема, как модализация высказывания. В субдискурсе журналиста модализованный вопрос (*могу / можно спросить, can / may I ask* и др.) используется в функции запроса на разрешения затронуть личную тему:

– **Могу я про Машу спросить еще?** (Ю. Меньшова – Л. Максакова).

В субдискурсе интервьюируемого возможно использование при отказе от ответа показателей деонтической (*не должен, don't have the right*) либо алетической (*не могу, can't*) модальности в функции снятия ответственности:

– *Well, it's a difficult situation. **Can't talk** too much about it, because it's an on-going trial* (L. King – D. Cook).

Подобная модализация дает возможность переложить ответственность за отказ удовлетворить информационный запрос на внешние обстоятельства и тем самым смягчить некооперативность ответной реплики.